

ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЗАКОВ–КУБАНЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н. Б. АКОЕВА

*Славянский–на–Кубани
государственный
педагогический
институт*

*e-mail:
akoeva_nata@mail.ru*

В статье рассмотрены понятие фронтовой повседневности и ее составляющие. Показаны проблемы, возникавшие в годы Первой мировой войны, с боевым снабжением, жильем, обеспечением продуктами питания, обмундированием, медицинским обслуживанием у казаков-кубанцев и пути их решения самими воинами и командованием. Обозначена важная роль командиров и священников в организации повседневной боевой жизни казаков-кубанцев.

Ключевые слова: военно-служилое сословие, фронтовая повседневность, служебные обязанности, снабжение, фельдшеры, свободное время, боевой дух, героизм.

В конце XX века российские историки обратились к новой проблематике в своих исследованиях. В центр внимания был поставлен человек с его потребностями, желаниями, чувствами. Поэтому вполне понятно обращение к теме повседневной жизни, изучение быта, нравов, различных народов и социальных групп¹. Повседневный, обыденный мир – это мир прагматический. Он состоит из очень разных элементов: дом, одежда, мода, пища, деньги, рождение и воспитание детей, формы брака и семьи, роль женщины в обществе, представления о болезни, жизни и смерти. Повседневная жизнь формирует менталитет нации, а нация определяет судьбу страны. Повседневность неотделима от экономических, социально-политических и идеологических процессов². Особую тему для изучения составляет фронтовая повседневность. Любая война имеет две стороны: напряжение боя, опасность и повседневность быта. Они тесно связаны между собой, так как опасность, как правило, сопровождает военный быт, а быт не отделим от действий человека во время боя. В понятие фронтовой повседневности входит выполнение воинами своих служебных обязанностей, например, несение караульной службы, забота о личном оружии, участие в военных сражениях. Важными являются боевое снабжение, жилье, обеспечение продуктами питания, обмундированием, медицинское обслуживание, денежное довольствие³.

Кубанские казаки были военно-служилым сословием. Имея ряд льгот, земельный надел, они обязаны были нести военную службу, являясь в полк со своим конем и в полном обмундировании. Однако, как считают историки, экономические мобилизационные возможности кубанцев к началу XX века были исчерпаны. Доходность земли не всем позволяла потратить более 160 руб. на обмундирование и около 140 руб. на боевого коня. Ощущались недостатки в обмундировании, ухудшился конный парк⁴. Как свидетельствуют различного рода источники, командование и само Кубанское казачье войско заботились о создании нормальной повседневной жизни для казаков в период службы. Каждый полк получал от интендантства белье, перчатки, валенки, принадлежности к обозу и тому подобное. Имелись в полках и свои мастерские. Так в 1-м Таманском полку Кубанского казачьего войска числилось 3 слесаря, 1 кузнец, 2 седельника, 3 плотника, 1 портной. Эти мастера всегда могли отремонтировать сбрую, седла и другую амуницию. Кроме того, из полковой кассы выделя-

¹ Бутенко И.А. Социальное познание и мир повседневности. М., 1987; Насонова Л.И. Обыденное сознание как социокультурный феномен. М., 1997.

² Аникеев А.А. Мир и структура повседневности // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Ставрополь, 2001. С. 47.

³ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. С.75

⁴ Ивченко И.В., Малукало А.Н. Мобилизационные возможности кубанского казачества в конце XIX – начале XX в. // Россия в войнах XX века. Краснодар, 2003. С. 8.

лись деньги на нужды нижних чинов. В отчете командира 1-го Полтавского полка полковника Белого от 4 февраля 1916 года указано, что с начала войны было истрачено 24291 руб. для смены износившегося обмундирования у казаков⁵.

Вот как описывает встречу с 1-м Хоперским полком в мае 1915 г. у города Ван Федор Елисеев, бывший сотник 1-го Кавказского полка: «Мы сели в седла, зная, что это показались хоперцы. Вот и они... Впереди – маленький сухонький изящный командир полка полковник Потто. Рядом с ним его помощник и ветеран полка, такой же сухонький и маленький, как и Потто, войсковой старшина Ларионов. Оба в серых черкесках и черных бешметах. Они – словно братья-близнецы. За ними – полковой штандарт, хор трубачей, ординарцы. Дальше – шесть сотен полка в длинной колонне по три. Все казаки в однообразных черных небольших папахх безо всякого «залом» их. Все – в защитного цвета гимнастерках, которых наша бригада не имеет. Очень многие украшены Георгиевскими крестами. У казаков резко замечен острый взгляд, воинская подтянутость, хорошо пригнанный выюк, правильное держание дистанции в строю. С глубокой посадкой в седле на поджарых горных кабардинцах, просящих повода, и отшлифованные кавалерийской чопорностью той дивизии, в состав которой 1-й Хоперский полк входит»⁶. Несмотря на боевые действия, многодневные переходы казаки внимательно следили за своим внешним видом.

Необходимую заботу проявляло начальство о здоровье подчиненных. В каждом полку были фельдшеры и ветеринары. Например, 10 фельдшеров 1-го Таманского полка смотрели за состоянием здоровья казаков и офицеров, оказывали первую помощь, проверяли санитарное состояние помещения. В случае крайней необходимости больных и раненых отправляли долечиваться на Кубань. В полку было 6 ветеринаров, которые постоянно проводили проверки и лечили казачьих лошадей⁷.

В первое время после начала войны ситуация кардинально не изменилась. Но по мере нарастания трудностей в стране, в казачьих войсках также появились проблемы. Особенно остро стоял вопрос снабжения продовольствием в районе боевых действий. Большинство кубанских полков воевало на турецком фронте. Гористая местность, отсутствие дорог, климатические особенности тяжело сказывались на казаках. Изматывали бесконечные переходы через перевалы, переправы через горные потоки. В период обороны крепости Сарыкамыш с 9 декабря 1914 г. по 4 января 1915 г. армия воевала в горной местности в условиях зимы. Крутые узкие дороги все время засыпало глубоким снегом. Колонны казаков двигались по пояс в снегу. Временами из-за густого тумана можно было видеть лишь на двадцать метров. В самой крепости было сосредоточено 2500 раненых и обмороженных и свыше 3 тыс. пленных, которых невозможно было никуда вывезти. Несколько дней обозы с продовольствием не могли пробиться в Сарыкамыш из крепости Карс, где находились магазины и пекарни. Суточная норма с 18 декабря была уменьшена до 400 г хлеба или сухарей и 80 г мяса. А отряд казаков под командованием Н.Н. Баратова несколько дней вообще был без хлеба и горячей пищи. Но, несмотря на эти жесткие природные условия, русские войска удержали Сарыкамыш и взяли Бардусский перевал⁸.

Унтер-офицер Николай Свидин, прибывший осенью 1916 г. на Кавказский фронт в 22-й пластунский батальон, в своих воспоминаниях писал, что особенно тяжело было раненым, когда их отправляли в госпиталь. Все грузы укладывались на спины ослов, хлеб настолько пропитывался запахом пота животных, что есть его было практически невозможно. На горах не было никакой растительности, негде было взять дров, чтобы разжечь костер, обогреться. Когда наступили холода, в палатках стало совсем неуютно. По ночам изголодавшиеся шакалы подбирались близко к жилью⁹.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 49. Л. 66; Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 397. Оп. 1 Д. 9492. Л. 30б.

⁶ Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. М., 2001. С. 115.

⁷ Корсун Н.Г. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте 1914–1915 гг. М., 1937. С. 61, 83, 91, 99.

⁸ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 49. Л. 67.

⁹ Свидин Н. Тайна казачьего офицера. Краснодар, 2002. С. 11.

Командование возлагало на казаков особые надежды, видя в них не только защитников Родины, но и престола. Казакам, в отличие от армейских частей стали платить ремонтные деньги, выдавать денежные и натуральные пособия для возмещения испорченных предметов снаряжения. В 1916 г. казакам предоставили право внеочередного провоза грузов по железной дороге. Даже когда вся русская армия голодала, большинство казачьих частей были добротнo обмундированы, вооружены, имели хорошее питание. Показателен пример 1-й Кубанской казачьей дивизии. После боев весны 1917 г. она представляла собой жалкое зрелище: казаки были оборваны, много было босых, они голодали, лошади отощали. Командующий армией приказал вне очереди отпустить со склада одежду и обувь, улучшить довольствие. Кубанское войско прислало пополнение.

В мае 1917 г., после проверки состояния Таманского и Кавказского полков комиссия отметила: «Помещения казаков просторны, содержатся в блестящем порядке. Оружие смазано, вычищено, хранится бережно... Вид казаков не желает ничего лучшего... Пища прекрасная...». Секретным приказом в 5-ой Кавказской дивизии предписывалось «...учитывать особые обстоятельства текущего момента... немедленно удовлетворять казаков»¹⁰. Не случайно в годы войны казаков продолжали использовать для подавления выступлений населения и солдатских частей.

Особое внимание полковые и сотенные командиры уделяли организации свободного времени в перерывах между боями. Офицеры вели с казаками беседы об истории и боевых традициях войска, о международном положении, об Учредительном собрании, Советах. Генерал П.Н. Краснов позднее вспоминал, что в феврале 1917 г. кубанских казаков больше всего интересовали вопросы «данного политического момента» и, конечно, земля. Он разговаривал с ними о программах политических партий, излагал историю казачества и значение казаков для России, говорил о патриотизме, о победе¹¹. Ф. Елисеев, будучи в эмиграции вспоминал, что в полках часто устраивали конные состязания, соревнования по рубке, победителям вручались награды. Так было, например, 5 октября 1916 г., в день войскового праздника Кубанского казачьего войска, когда полк отвели на отдых под Карсом. «За селом, на мягком поле – широкий плац для состязаний. На нем наряду с офицерами до сотни урядников, сплошь георгиевских кавалеров, и сотни казаков. Дамские шляпки офицерских жен, накрахмаленные косынки дорогих и милых наших казачек. Все это приятно волновало джигитов. И полковая призовая джигитовка в этот день пронеслась, промелькнула перед тысячной толпой казаков незабываемой удалью, которую ничем, никогда и нигде нельзя остановить и... забыть». В качестве призов были вручены офицерская шашка, серебряные часы с цепочкой. А весной 1917 г., когда полк с Турецкого фронта был переброшен в Финляндию, нескольких казаков послали за зерном на Кубань, чтобы испечь на Пасху свежий хлеб¹².

Во время переходов, в короткие минуты отдыха казаки находили возможность петь. «Пятая сотня 1-го Черноморского полка «весело ужинает» со своим командиром есаулом Левандовским. С запорожскими усами, в добротной черкеске и при оружии, сидя на бурках среди своих офицеров, отличным баритоном он запевае т песни, и сотенный хор казаков дружно подхватывает их, словно переключаясь с ним, со своим командиром. Поют казаки отлично и весело, будто и нет войны»¹³.

Как только предоставлялась возможность, казаков отправляли в отпуск на родину. Они возвращались оттуда с вестями о родных и близких, привозили многочисленные подарки, продуктовые посылки, что значительно улучшало настроение казаков. Жены также могли приезжать к мужьям, когда полк отводили на отдых, но в армейских частях это не допускалось. Казак Таманского отдела, писарь М.В. Губа вспо-

¹⁰ РГВИА. Ф. 5169. Оп. 1. Д. 29. Л. 20.

¹¹ Краснов П.Н. В первой Кубанской казачьей дивизии // Архив русской революции. М., 1991. Т.1. С. 101.

¹² Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. М., 2001. С. 251.

¹³ Там же. С. 40.

минал, что когда в декабре 1915 г. они стояли в Орше, он вызвал из дома жену. По вечерам он катал ее на санях по степи, покрытой толстым слоем твердого снега¹⁴.

Особенностью военной подготовки казаков было то, что каждый еще находясь в станице, обучался военному делу. Станичный атаман назначал опытного казака, отличившегося в боях, который и занимался с молодежью джигитовкой, стрельбой, организовывал конные состязания. Все казаки обязательно проходили лагерные сборы в своих отделах. Приходя на службу в полк, новобранцы продолжали обучаться военной науке. Формировались специальные полковые учебные команды. Казаки осваивали различные предметы: чтение и письмо, устав строевой службы, дисциплинарный устав, устройство войска, чтение топографической карты и другое. В течение 30 дней проходило практическое обучение на местности. Например, в 1-м Таманском полку, стоявшем в селении Каши близ Асхабада (совр. Ашхабад), такая команда состояла из 32 казаков, 2 урядников, 2 офицеров и кузнеца. Одним из предметов было сбережение здоровья, где казаков учили конкретным приемам выживания в условиях боя. Даже во время Первой мировой войны обучение пришедшего в полк пополнения продолжалось¹⁵.

Правда, уже на втором этапе войны в апреле 1915 – июне 1916 г., казачьи офицеры пытались настоять на необходимости все свободное время тратить на практическую боевую подготовку рядового казачества. Они считали, что нельзя руководить боем, сидя в окопе и предпочитали ходить в атаку лично вместе со своими казаками. Однако, армейское начальство требовало по-прежнему обучать теории. Молодое пополнение, поступавшее с Кубани на фронт в конце войны, как отмечали современники, было подготовлено значительно хуже¹⁶.

Огромное значение для хода боевых действий имеет не только военная, но и психологическая подготовка воинов. Будучи военно-служилым сословием, казаки имели собственные ценностные ориентации, что определяло их поведение в мирное время и на войне. Наиболее важными среди них были чувство коллективизма, взаимопомощи, ответственности за свой полк, станицу. Казаки дорожили своим званием, потому что с ним были связаны память о блестящем боевом прошлом, о мужестве и героизме дедов и отцов в борьбе за независимость своей Родины, православную веру и батюшку-царя. Отвага, смелость, ловкость занимали высокое положение в системе традиционных ценностей кубанских казаков. В отличие от основной крестьянской армейской массы, для которой война осталась чуждой и непонятной, казаки шли выполнять свой долг.

В первый же день войны 19 июля 1914 г., когда Кубань провожала на фронт первых воинов – казаков 2-го Кубанского и 2-го Полтавского полков, с напутственной речью к уезжающим на фронт обратился наказной атаман Кубанского казачьего войска М.П. Бабыч. «Вспомните ваших славных предков, сложивших головы за веру, царя и Русь Святую под Севастополем и на Шипке, – сказал он, – докажите, что вы достойные потомки, да будут батальоны святыми, а старые знамена путеводительной звездой к так привычной казакам новой боевой славе»¹⁷. С подобными словами обращались к казакам командиры, священники вели с нижними чинами простую, душевную беседу «о вере и жизни христианской», обращаясь не только к уму, но и к сердцу казака. В полках проводились молебны.

Боевой дух казаков всегда поддерживал личный пример священников и командиров. Необходимо отметить, что в казачьих частях существовала практика прикомандирования строевых офицеров к отделам. С одной стороны, это помогало наладить контроль, с другой стороны – оказывало практическую помощь, так как с нача-

¹⁴ Губа М.В. Страницы моей жизни на память моим сыновьям // Родная Кубань. № 3. 1999. С. 83.

¹⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8998. Л. 307.

¹⁶ Горожанина М.Ю. Кубанские казаки в Первой мировой войне: к постановке проблемы. // Россия в войнах XX века. Краснодар, 2003. С. 24.

¹⁷ Матвеев В. Слово о кубанском казачестве // Из истории православной церкви на Кубани. Краснодар, 1995. С. 142.

лом мобилизации офицер сразу вливался в свою формирующуюся часть. Он быстрее ознакомился со своими подчиненными, более ответственно подходил к решению поставленной задачи. Казачьи офицеры всегда ходили в атаку со своими сотнями. Так 19 октября 1914 г., с началом войны с Турцией, 1-й Кубанский казачий полк перешел турецкую границу. Есаул Дмитрий Репников был послан с сотней на разведку. Увидев турецкую пехоту, он построил казаков в лаву и лично атаковал роту противника, часть турок была уничтожена, часть рассеяна. Несмотря на полученные раны, Репников продолжал руководить боем¹⁸.

Священники, находившиеся на службе со своими полками в разных частях страны, вместе с ними попали на фронт. В Закаспийской области на границе нес службу 1-й Кавказский полк, где священником был отец Константин Образцов. Сослуживцы описывали его как невысокого, сутуловатого человека с рыженькой косичкой на затылке. Но он обладал большими внутренними достоинствами: глубоким чувством справедливости, доброй и чистой душой, любовью к родине. Константин Образцов был неразлучен с казаками, делил с ними тяготы военного быта, участвовал во всех боевых операциях. Как позднее вспоминал Ф. Елисеев, отец Константин жил один в своей палатке, в пасмурные долгие нудные вечера, без всякого освещения, съезжившись «комочком» от холода, неустанно молился за казаков. Он тащился в хвосте колонны верхом на своей захудалой клячёнке Дизе, доставшейся ему под селением Диза, у истоков библейской реки Евфрат в Баязетской долине, где осенью 1914 г. долго стоял полк. В письме домой писал: «Во время наших переходов и сражений в моей душе живет несмолкаемая молитва за... моих духовных детей, которых тесно окружает опасность»¹⁹. Находясь вдали от Родины на Турецком фронте, отец Константин написал стихи, которые стали официальным гимном Кубанского края.

В 1914 г. добровольцами в армию и флот для исполнения их пастырских обязанностей отпустили 15 священников. Многие из ушедших на фронт проявили себя настоящими героями на поле брани. Отец Иоанн Ястребов был священником станицы Полтавской. Призванный по мобилизации, был зачислен в 10-й Кубанский пластунский батальон. На Западном фронте в 1915 г. он перевязывал принесенных с поля боя раненых казаков, оказывал помощь прямо в окопах. Отец Иоанн был награжден орденом Святой Анны 3 степени с мечами и бантом. 15 июня 1916 г. уже на Кавказском фронте, когда пластуны сдерживали натиск огромных турецких сил, в бою отец Иоанн был убит неприятельским снарядом. В тот день он не остался на батальонном перевязочном пункте, а, видя тяжелое положение своих казаков, пошел на передовую линию батальона. Священнику Иоанну Ястребову было лишь 37 лет. У него остались жена и трое маленьких детей. Его тело привезли и захоронили в станице Полтавской²⁰.

Отец Петр Пособило, священник Управления ополченческой бригады № 103, кроме знаков отличия получил орден Св. Анны 2-й степени с мечами. За два месяца до отъезда на фронт он собрал в своем приходе – Покровской церкви станицы Ильинской, множество различных вещей: шубы, бешметы, жилеты, подушки, перчатки, рукавицы, брюки, кисеты для своих казаков. В июне 1916 г. отец Петр приезжал в станицу и собрал от прихожан 350 руб. золотом на пожертвования для воинов²¹. Такие поступки мобилизовали решимость рядовых казаков, обостряли чувство общности воинского коллектива, вытесняли чувство страха в минуты опасности, поднимая их боевой дух. Кубанцы почти не знали поражений, хотя, как и всей русской армии, им приходилось воевать в трудных условиях. Важно посмотреть на соотношение между кровавыми потерями и попавшими в плен по различным категориям войск. Самый большой процент кровавых потерь приходился именно на казачьи войска – 94%,

¹⁸ Шкуро В.И. 1-й Кубанский казачий конный полк на Кавказском фронте (1914-1915 гг.) // Россия в войнах XX века. Краснодар, 2003. С. 39.

¹⁹ Цит. по.: Отец Сергей Овчинников. Войсковой гимн Кубанского казачества как памятник гласного исповедания народной души. Краснодар, 1992. С. 14-15.

²⁰ Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. 17 июля. Л. 915-919.

²¹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. 17 июля. Л. 896-898.

пленные – 6%, затем следует гвардия – 91% и 9% соответственно. Самый низкий процент кровавых потерь у ополченцев – 42%, зато пленные составляли – 58%. Достаточно высок процент потерь в армейской пехоте – 65%, пленных – 35%²².

Таким образом, казаки изначально были боевой структурой и представляли из себя хорошо обученные конные полки и пешие батальоны. Повседневный казачий быт всегда был построен на дисциплине и привычке к послушанию, с детских лет мальчишек–казаков воспитывали как будущих защитников Родины и престола, формировали чувство особой гордости за принадлежность к казачеству. Это обуславливало его исключительную боеспособность. Война стала для казаков «образом мышления». Кубанцы проявляли мужество и героизм во всех внешних войнах, которые вела Россия. Не стала исключением Первая мировая война, когда почти каждый третий кубанец имел боевую награду. В казаках зрело чувство превосходства перед другими условиями за свои подвиги при защите Родины.

В годы Первой мировой войны менялась политическая повседневность. Когда начались поражения российской армии, кубанцев использовали для разгона антивоенных демонстраций, в качестве заградительных частей при поимке дезертиров, с их помощью «загоняли» в окопы солдат. Это вызывало возмущение многих казаков. В их сознании шла напряженная борьба между чувством солидарности с настроениями гражданского населения и солдат и чувством верности присяге и воинскому долгу. Статус защитника Родины, сложившийся в сознании кубанцев, не совпадал с выполнением ими полицейских функций.

Всеобъемлющий процесс российской модернизации способствовал изменению экономической повседневности казачества, росту социальной дифференциации, усилившейся в годы Первой мировой войны. К осени 1917 г. налицо было противоречие между «статусом» и реальным экономическим повседневным положением большинства казаков и это изрядно омрачало их жизнь. Политические и экономические изменения, произошедшие в России под влиянием Первой мировой войны, изменили фронтовой быт кубанского казачества. Казаки оказались хорошо подготовленными к участию в боях, блестяще проявили себя на поле брани, часто решая исход сражения. Однако со временем фронтовики ощутили уязвимость своего военного статуса. Война изменила способы ведения боя, мощные конные атаки, в которых они побеждали, уступили место позиционной войне. Казаки были поставлены в непривычные фронтовые условия, многие из них находились в окопах вместе с пехотой, иногда терпели поражения, что деформировало их сознание. Высокая военная самоидентификация кубанцев, несмотря на их мужество и героизм в изменившейся политической повседневности, уже не соответствовала действительности. Фронтовая повседневность Первой мировой войны способствовала изменению ментальных установок кубанского казачества, формированию оппозиционного сознания.

FRONT DAILY LIFE OF KUBAN COSSACKS DURING THE FIRST WORLD WAR

N. B. AKOEVA

*Slavyansk-on-Kuban State
Pedagogical Institute*

*e-mail:
akoeva_nata@mail.ru*

The concept of front daily life, its components are considered in the article. The problems arising from the First World War with ammunition and food supply, habitation, outfit, health service of the Kuban cossacks and some ways of settling these problems by soldiers and commanders themselves are shown. The important role of commanders and priests in the organization of daily life of Kuban Cossacks in war is revealed.

Keywords: military-service estate, front daily life, official duties, supply, medical assistants, free time, fighting spirit, heroism.

²² Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1998. С. 246.